

№ 57. ИЛЬЯ МУРОМЕЦ

Двенадцать годов ён лежал во гноище. На ему была такая боль, как кора еловая во всем теле. Ён не владел ни руками и ни ногами. Родители цистили пожню, брали тридцать целовек на́ день об реку. Его мать напекла хлеба на тридцать целовек. Ушли вси, заложили его в избу.

Ангел господен прилетел, сел под окошко: — «Илья Муромец, открой.» — «Не могу я ворот открыть, я лежу двенадцать годов во гноище, не шевелю я рукой.» — «А ну—ка, — говорит, — пошевелись.» Пошевелинулся, — отлетела вся болезнь, как еловая кора. — «Выстай—ка, — говорит, — сидя». Вот он сидя выстал. — «Поди же по избы.» Ён по избы прошол и отомкнул ему ворота. Пришол, выпил из бутылки, налил ему рюмку с бутылки со своей. — «Выпей и ты.» Илья Муромец выпил. — «Ну, как ты цюствуешь в себе здоровье?» — «Здоров совсем.» — «Ну, нать другú выпей.» Дал ему другú рюмку выпить. Другú выпил. — «Ну, как все цюствуешь?» — «Силу я в себе цюстую. Был бы от земли до неба столб, я бы повернул ету землю вверх, а небо вниз.» Старицек видит, дело не ўха! (sic!). Ему дал третью рюмоцьку. Он третью рюмоцьку выпил. — «Ну, нынь как в себе цюствуешь?» — «А нынь я цюствую силы меньше стало.»

Очень богатырь большой стал. Старицька поблагодарил, старицек ушел.

Ен взял, сошел к матери в кладовку и приел весь хлеб на тридцать человек. Стали обедать — хлеба нету. Илья Муромец ворота отложил. — «Вы?» — «Да это мы.» — «Вы лежали!» — «Мы лежали, а потом стали здравы.» — «В таком месте цистили пожню. Хлеб с кладовки унес.» — «А это мама никто не унес, это я с'ел.» — «Как так мог с'есть, столько напечено?» — «Я двенадцать годов не ел, а вот для того и с'ел. Ну, вот, этого дела. Я пойду, мама, посмотрю ваши заробóтки.» Ён сошел. Как дуб берет, захватит березу, все кидат в воду, заплотил плот на реки, — больше не може течи река.

Пошел домой, побрел на конюшню. Туг один с жеребноцьком с маленьким походит. Походит да перескоцит через реку, да скоцит назад. Ён поглядел. — «Папа, купи мне етого жеребца.» — «Куда ты с этим? Маленькой!» — «Да маленькой, да купи!» — «Мужицек, сколько про сишь?» —

283

«Жеребец маленькой, что хочешь, то и дай». Отец сошел, купил. Жеребец растет не по годам, а по цяськам да по минуткам. Зазвонили к обедни у Соловья Разбойника на погосте. А это надобно попасть Илье Муромцю, дак кругом ехать тристо верст, а прямо всего пятнадцать. Поежжает. Своя родительница ему и говорит: — «Илья Муромец, тебе не переехать. До Соловья Разбойника три заставы; есть река текущая.» — «Так это жеребец перескоцит.» — «Река, — говорит, — пять верст. А другая исть застава — болото топуцёе. Кто поедет, хоть кто побредет по болоту, не бывать человеку,

потоне.» — «Я мост замощу.» — «А третья застава — вор Соловей Разбойник на двенадцати дубах. Свито гнездо на этих дубах. Так ты уж мертвой будешь!» — «Я подстрелю его.» Вот и поехал к этой реки. Как этот конь с всего маху через реку перескочил. Опять в болото приехал, болото страшное было. Он деревья рвет, кладат мостом и коня след ведет. Болото замостил. Поехал к Соловью Разбойнику. Соловей Разбойник и говорит: — «Ну что, Илья Муромец, погубить тебя?» — «Поцему погубить? Меня во век не можешь погубить. А мне как тибя погубить!» Илья Муромец со своего самострела как стрелил, а этот вор Соловей Разбойник и пал. Ён зашевелился, ён переправил другой раз привязал к лошади, к стремяну и приехал к ихней квартире. А доць в окошко глядит, своей матери: — «Ой, мама, папа да цего—то мужика у стремяна везет.» Мать поглядела в окно: — «Да нашего тятеньку везе.» Навстречю доць да ета да и в бег, отворила ворота. И хоцет этого мужика ударить стопудовой подворотней. Илья Муромец пнул, стену проломил да улетела туды. Со двора женщины—то етой своего коня шевелит. И Соловья Разбойника отвязал от той от стремяны, приходит к обедни богатырской. Самсон—богатырь попал тут. Обедня отошла, Самсон—богатырь и спрашивает: «Илья Муромец, как ты хлеб ешь в сутки один пшонной калацик, а поедем—ко со мной, богатырь, воевать. А ты, Илья Муромец, будешь большой брат, а я меньший.» Поехали к реки. Вот у етой реки обстановились. Говорит Самсон — большой брат: — «Илья Муромец, надо итти за водой на реку.» — «Не легче ли меня послать?» — «Ой, а у меня жона в кармане.» Жону вынимат Самсон—богатырь: — «Поди сходи.» А в березе церкес сидит. — «Слезай церкес, станем мы с тобой любитьсе.» — «Он убьет!» — «Ницего подобного, опускайсе.» Полюбилисе с Самсоновой женой. Ёна водицьки церпнула да и приходит. Принесла воды, а вода поганая; поднесли коню, — он выпье. Да конь етой поганой воды не пьё. Самсон—богатырь на березовый пень сел, расплакался. — «Как это живут крестьяне—мужицьки? Вот я в кармане возил и то не мог жоны убереццú, а не то крестьянину—от, простому мужику, свою жону уберечи от чужого мужа: не сбереци никак. Повезли жену в ее сторонú: — «Возьмите родители.»

Распрощался с Ильей Муромцем и поехал Самсон домой, а Илья Муромец вперед, в горы. Ехал, ехал, проехал на горы, ездил три года. Раз ставал — видит: сенная куча черная. Выстал, подается, — какая сенна куця неизвестна. Дават ей плетью ён один, — ни слова; другой, третий — куця ницего. Повернулся: «А, — говорит, ето не комар ли кусат?» Клал в карман и поехал. Ездил, не стала земля содержать Егора—Святогора. Живет день в кармане, потом вынял етого Илью Муромця по кряжу на гору. Нашли гроб. Егор—Святогор не знал, что тут такое, а Илья Муромец — русьской богатырь, так знал этот гроб. — «А кто помрет, тому гроб.» — «Илья Муромец, вались.»
Илья Муромец

свалился. — «Широк и, знашь, долог.» — «Погоди—ка я свалюсе.» Лег Егор—Святогор и в аккурат. — «Баско ли здесь?» — «Баско, здесь. Закрой дощечками.» Дощечки наверх клал. — «Илья Муромец, открой.» Стал было открывать, а обруць железный наскоцил. — «Егор—Святогор, нельзя открыть.» — «Топерь бей скорее по другому коньцю.» Другой обруць наскоцил. — «Братець родной, бери мой здох.» Егор—Святогор здохнул, со рту полетело пламя, искры с ушей, цяд пошел. Илья Муромец не взял. — «Пол здóху дохnú, так ты хоть возьми.» Илья Муромец взял. Гроб закопал в землю, конь в землю упал. Ён взял спустил, Илья Муромец, оставаться тут пастись: — «Ходи ты в цистом доли на высокой гори.» А отправился к своим родителям домой, а теперь у родителей живет.